

В баварском замке Эльмау собрались члены «клуба по интересам»: лидеры Англии, Германии, Канады, Франции, Соединённых Штатов Америки, Италии и Японии — претенциозная «большая семёрка» (G-7). Когда-то на таких саммитах определялись экономические судьбы и политическая перспектива мира, нефтяная политика и курсы важнейших валют. Сегодня на мировой арене стремительно набирают вес совсем другие страны, и у одряхлевшей (некоторые обозреватели употребляют термин «кастрированной») G-7 остаётся одна проблема — самовыживание. Что понятно: доли стран БРИКС и G-7 в мировом хозяйстве сблизились, и через два года, по оценке аналитиков, БРИКС выйдет вперёд.

Можно, конечно, притворяться, что в Эльмау никого не интересовала Россия — есть, очевидно, дела поважнее, чем мир с Кремлём. Москва теперь, дескать, всего лишь «мальчик для битья». Пресс-секретарь Белого дома Д. Эрнест сформулировал ситуацию так: «G-7 — это группа демократических наций, которая привержена установлению общих ценностей. И мы решительно стремимся распространять эти ценности по всему миру. Когда мы собираемся вместе, мы посылаем очень сильный сигнал о том, насколько важны эти ценности».

Барак Обама откровенно объявил, что российская экономика может быть разрушена при стремлении «воссоздать славу Советской империи». Германская фрау канцлерин Ангела Меркель ярко живописала, почему российскому президенту не место за общим столом G-7: «Все отметили, что для нас важно разделять общие ценности. В случае с присоединением Крыма и вмешательством в дела регионов Донецк и Луганск Россия показала, что имеют место различные представления». Председатель Евросовета Дональд Туск конкретизировал: «Все бы предпочли, чтобы Россия была за столом G-7, то есть G-8. Но наша группа — это не только клуб политических или экономических

интересов, это в первую очередь общество ценностей».

Однако монолитное единство группы демократических наций выглядит весьма неустойчивым. Ангела Меркель, конечно, изо всех сил старается уравнять свою антироссийскую активность с резвой рысью Барака Обамы. Однако аналитики полагают, что при собственном весьма шатком положении на внутригерманской политической сцене фрау канцлерин следовало бы быть поосмотрительнее. Один из её влиятельнейших предшественников экс-канцлер Герхард Шрёдер прямо заявил «Шпигелю», что он никогда не согласился бы на исключение России из G-8, «поскольку как раз в условиях кризиса переговоры насущно необходимы». И уточнил: «Берлин не должен допустить, чтобы Еврокомиссия вела переговоры об ассоциации ЕС только с Украиной, но не с Россией». А глава МИД ФРГ Вальтер Штайнмайер категорично заявил, что участники саммита в Эльмау «не могут быть заинтересованы в том, чтобы G-8 навсегда превратилась в G-7». Дипломат подчеркнул: «Мы срочно нуждаемся в России для урегулирования хронических конфликтов как в нашем европейском регионе, так и в Сирии, Ираке, Ливии, а также в ситуации вокруг иранской ядерной программы».

Сейчас «красные» — социал-демократы входят в «большую коалицию» с «чёрными» — христианскими демократами Ангелы Меркель. Но недавний её соперник на общегерманских выборах, видный деятель СД Пеер Штайнбрюк, отказавшийся работать в правительстве, руководимом Меркель, сохранил серьёзный потенциал противостояния. Он демонстрирует собственную позицию по Украине, отличную от взглядов фрау канцлерин. У Штайнбрюка немало союзников, и они, как считают аналитики, не преминут воспользоваться любой ошибкой Меркель, которая может стать роковой для её статуса.

Словом, дома у Ангелы Меркель немало политических противников. Это, несомненно, влияет на стабильность «большой коалиции». А значит, и на перспективы её пребывания в кресле канцлера. Так что ей, очевидно, действительно следовало бы быть более осмотрительной, безоглядно поддерживая американский антироссийский курс.

Такого рода осмотрительность актуальна в «большой семёрке» не для одной лишь Меркель. Японский премьер изящно маневрирует, протестуя против российской акции в Крыму и в то же время поддерживая идею участия России в решении ключевых международных проблем. Признаки серьёзных разногласий просматриваются и в высших эшелонах властных элит Италии. Конечно, лидеры G-7 единогласно продемонстрировали непризнание «незаконной аннексии Крыма Российской Федерацией». Они потребовали от России уважать суверенитет Украины и прекратить

«трансграничную поддержку сепаратистских сил». Однако все эти словеса свидетельствуют не о мощи группы демократических наций, а об озабоченности её членов российскими делами. Поэтому главным в замке Эльмау и был «русский вопрос».

Три ящика как символ американского провала

Эксперты считают, что московский сюжет стал настоящей головной болью для участников встречи в Эльмау. Однако, думается, правильнее говорить о перманентной озабоченности G-7 «русским вопросом». Ещё 34 года назад на встрече «семёрки» в Оттаве новоизбранный президент США Рональд Рейган выразил озабоченность по поводу политических и экономических последствий поставки значительных количеств советского газа в страны Западной Европы. Лоббировала этот проект ФРГ. И канцлер Федеративной Республики Гельмут Шмидт ответил американскому президенту в телеинтервью прямо там, в Канаде: «Я не знаю, удалось ли нам убедить президента США, но ему стало совершенно ясно, что ФРГ и другие европейские государства хотят получить природный газ из Советского Союза, что мы по ряду причин считаем эту сделку необходимой, так как это отвечает нашим экономическим интересам, а также соответствует нашему желанию рассредоточить политический риск по разным направлениям при получении нефти или природного газа из других стран. Я хочу ещё сказать, что у нас с Советским Союзом долгосрочное соглашение о торговле и об экономическом сотрудничестве. Между прочим, мы сотрудничаем в экономическом плане и с другими государствами Восточной Европы, в особенности с ГДР. Мы не можем пойти на то, чтобы превращать торговлю с нашими восточноевропейскими соседями в какой-то инструмент политики или некий кран, который можно было бы открывать или закрывать в соответствии с политическим положением».

Вряд ли сегодняшняя фрау канцлерин решится так отчитать американского президента — Германия стала другой. Правда, и Москва больше не столица Советского Союза.

Всё стало другим — проблемы остались прежними. Накануне саммита G-7 в Вильямсберге в 1983 году «Бизнес уик» писал: «Семь стран всё ещё держат друг друга за горло». Еженедельник пояснял свою позицию так: проблема состоит в том, что любая из семи стран может улучшить свои экспортные показатели только за счёт какой-то другой страны.

Рейган на встрече с капитанами американского бизнеса в клубе «Коммонуэлс» сказал о

союзниках США: «Мы хотим, чтобы вы буквально раздели конкурентов нашей страны своим превосходством...» «Нью-Йорк таймс» высказала главное: «На совещании G-7 чувствуется пусть отдалённое, но осязаемое присутствие русских». И далее газета пояснила: высшие политические руководители западных стран предпочитают прежде всего обсуждать не сложности, связанные с долгами различных государств, не плавающие обменные курсы, не протекционизм, а вопросы политики. Самая же важная политическая проблема, которая у них на уме, — это отношения с русскими.

С ведущей американской газетой согласны и в Японии. Корреспондент «Фудзи телевизион» сообщил о саммите G-7: «На этой встрече больше всего говорят о русских».

Американская «Вашингтон пост» будто в воду смотрела: «Европа хочет поддерживать деловые отношения с русскими. Эти позиции вступают в принципиальный конфликт с идеологическими концепциями президента Рейгана».

Такая сверхидеологизация смущала многих и в Америке, в том числе и людей очень влиятельных. Дэвид Рокфеллер заявил: «Мы почти полностью прекратили торговлю (с СССР), сократили большую часть нашего экспорта, но это не поставило их на колени, не заставило идти к нам на поклон, не помешало им обновить оборудование и стать только сильнее».

Но Рейган был упрям. 29 декабря 1981 года Белый дом ввёл эмбарго на поставки в Советский Союз оборудования для нефтегазовой промышленности. Американским фирмам было запрещено работать с иностранными фирмами, выполняющими заказы СССР. Пресса в Соединённых Штатах принялась резко критиковать европейцев за «потакание русской экспансии».

Из Европы незамедлительно пришёл ответ. Один из депутатов бундестага высказался, похоже, за всех: «Мы должны учитывать тот факт, что существуют конкурирующие фирмы. В прошлом не раз выяснялось, что подобная критика из США исходила от соответствующих отраслей промышленности».

Французский президент Франсуа Миттеран подчеркнул: «Франция стала на путь, с которого никто не сможет заставить её свернуть: путь построения независимой

политики, являющейся гарантией её безопасности».

А премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер заявила в палате общин: «Вопрос заключается в том, может ли одна очень мощная держава воспрепятствовать выполнению заключённых контрактов. Я думаю, что поступать так неправильно. Я считаю, что это нанесёт вред и американским интересам: очень многие скажут, что нет смысла заключать контракты на поставки из Соединённых Штатов, так как они в любой момент могут просто расторгнуть такие контракты».

И в это самое время в Рижский порт французское судно «Бородин» доставило три огромных ящика, в которых находились компрессоры фирмы «Дрессер Франс». Американцы пытались запретить французам изготавливать эту технику. Некоторые газеты призывали даже торпедировать (в буквальном смысле) «Бородину» — попросту потопить его на маршруте. Французы не испугались. И заурядные три ящика, доставленные в Ригу, стали символом провала американских попыток диктовать свою волю суверенным государствам.

Потом ещё были долгие, напряжённые пропагандистские и дипломатические бои. В СССР сработало то, что сейчас называют неуклюжим словом «импортозамещение»: в Ленинграде, на «Невском заводе», были в ударном темпе изготовлены газоконпрессорные установки, которые заказали в Европе. Рейган пытался помешать их поставкам, исход борьбы был не вполне ясен. И в СССР эти установки сделали сами.

В итоге американские санкции отменили. Президент Рейган расплывчато объяснил ситуацию: «Всем нам было бы намного лучше, если бы мы решили ладить друг с другом».

Сегодня этим словам самое место на стене замка Эльмау, где G-7 конфликтовала с Россией.

Попытка переворота

Собравшиеся в Баварии лидеры «большой семёрки» выдвинули Москве ультиматум: если

она не будет уважать суверенитет Украины (в понимании G-7), то санкции, в том числе и наложенные Евросоюзом, будут сохранены, а возможно, и ужесточены.

Подчеркну: сильные слова сказаны от имени Европейского союза, который действительно эти пресловутые санкции ввёл. Однако аналитики считают, что заявление G-7 юридически ничтожно: из 28 членов ЕС в замке Эльмау заседали лишь четверо. Остальных просто поставили перед фактом.

Между тем в соответствии с основополагающими документами решения в Европейском союзе принимаются только консенсусом. На саммите G-7 о европейском консенсусе не могло быть и речи. Очевидной была классическая американская «давиловка» на четырёх европейских лидеров. Говорят, у каждого из них есть свои грешки (или, говоря мягче, проблемы), о которых господин Обама и напомнил своим собеседникам.

И они послушались — так Соединённые Штаты задействовали рычаг управления Евросоюзом. Но аналитики в надёжности этого рычага сомневаются. Иначе зачем бы нагнетать ситуацию на смежных участках фронта — в Европарламенте, например, где, как по команде, разбушевались антироссийские страсти? Попытка давить на Москву через Европарламент смехотворна. А использовать его — свидетельство не силы «большой семёрки», но слабости её лидеров.

Аналитики говорят прямо: в Баварии Обама попытался совершить путч. И продемонстрировать европейцам абсолютную американскую власть.

Но всё-таки вопрос о продлении антироссийских санкций будет решаться в ЕС лишь в последних числах июня. И решаться он должен консенсусом. Так что перспективы сомнительны. Если, конечно, за попыткой мюнхенского путча не последует то, что живо описал поэт: «И всем коленопреклонённым коленом тыкал по зубам».

Тогда американцы, возможно, и добьются успеха. Но это будет краткосрочная победа — у Европы гигантская политическая история. И ещё никому не удавалось сломать через колено её политическую систему. Хотя таких попыток и было множество.

*По страницам газеты «Правда», Александр Драбкин, политический обозреватель
«Правды»*